

Шэнь Тан усмехнулся — боялись, что он сбежит. Сказал:

— Передай им, чтобы не волновались. Всё будет по контракту.

Цю Ян хотел что-то добавить, но промолчал. Это же был подарок судьбы, свалившийся с неба! Почему Шэнь Тан вдруг стал таким великодушным? Но, подумав, что хотя Шэнь Тан и молод, он никогда не давал ему сесть в лужу, Цю Ян перестал спорить и покорно отправился по делам.

У него было странное ощущение: их артист, хоть и выглядел молодым и неопытным, внутри скрывал старую лису.

Когда Цю Ян ушёл, Сяо Цзин наконец спросил:

— Ты пригласил У Сяошань в студию?

Шэнь Тан неопределённо промычал в ответ. Сяо Цзин собирался продолжить, но зазвонил его телефон. Выражение его лица стало серьёзнее:

— Да, я понял.

Шэнь Тан, заметив на его лице редкую тревогу, спросил:

— Что случилось?

Сяо Цзин ответил:

— С Сяо Го что-то произошло.

Шэнь Тан тут же напрягся. В голове промелькнули разные сценарии: то ли богатого наследника похитили, то ли ребёнка украли торговцы людьми. Увидев, что Сяо Цзин собирается уходить, Шэнь Тан поспешно сказал:

— Я тоже пойду. Чем больше людей, тем больше сил. Не волнуйся, ребёнка найдут.

Сяо Цзин посмотрел на Шэнь Тана со сложным выражением лица, но ничего не сказал, широким шагом вышел за дверь.

Остановив машину у школьных ворот, Шэнь Тан увидел, что Сяо Го стоит у входа. Школьная форма была немного испачкана. Сяо Го учился в начальной школе при университете и, кажется, скоро должен был перейти в среднюю. Жильё в этом районе уже взлетело до десятков миллионов за однокомнатную квартиру, и даже желание купить не гарантировало успеха.

Каждый год им шили три комплекта формы, все — заказные модели определённого бренда. Видя, как дорогая форма превратилась в тряпку, Шэнь Тан почувствовал лёгкую досаду. Но, главное, с ребёнком всё в порядке, и он тихо вздохнул с облегчением.

Сяо Цзин подошёл ближе. Большую часть его лица скрывали тёмные очки, губы были плотно сжаты. Охранник Сяо Го принялся извиняться:

— Господин Цзин, я просто отлучился в туалет, не знал, что...

Сяо Цзин молчал, и охранник не смог продолжить.

Сяо Цзин, не проявляя гнева, но с непререкаемым авторитетом, произнёс спокойно:

— Чтобы больше не повторялось. Сяо Го, я отвезу тебя домой.

Охранник молча вытер пот со лба. Но Шэнь Тан вмешался:

— Погоди, мы ещё не выяснили, что случилось.

Он слегка наклонился к Сяо Го:

— Подрался?

Сяо Го плотно сжал губы. Это выражение лица очень напоминало его брата.

Шэнь Тан сказал:

— Брат Шэнь поможет тебе разобраться с обидчиками, ладно?

Услышав это, охранник внутренне сжался. Старший господин Сяо и господин Цзин всегда придерживались правила — держаться подальше от непутёвых детей. Прогнать — и всё. Возвращаться к конфликту не было смысла.

Но Сяо Цзин лишь бегло взглянул на Шэнь Тана:

— Не усложняй. Сяо Го, пошли.

Шэнь Тан перебил его:

— Сразу видно, ты с детства был примерным учеником. С такими хулиганами, если не дать сдачи, они не успокоятся.

Он уверенно хлопнул Сяо Го по плечу:

— Судя по тому, что на лице ещё грязь, они, наверное, недалеко ушли.

Сяо Го оставался безучастным.

Шэнь Тан продолжил:

— Брат за тебя заступится.

Выражение лица Сяо Го наконец смягчилось. Он бросил взгляд на охранника и тихо сказал:

— Их уже прогнали.

Шэнь Тан пренебрёг этим:

— Это не то же самое. Я твой брат.

Услышав это, Сяо Цзин посмотрел на Шэнь Тана, но не стал возражать.

Сяо Го, словно приняв решение, указал направление. Шэнь Тан нахлобучил кепку, взял Сяо Го за руку и направился туда. Сяо Цзин хотел последовать, но Шэнь Тан махнул рукой:

— Вернёмся через минуту.

Хотя и Сяо Цзин, и Шэнь Тан были «в полной экипировке», здесь было много людей, и их могли узнать, что было бы неприятно. Он не мог пойти за ними, но и не мог позволить Шэнь Тану действовать на своё усмотрение. Кивнув охраннику, он остался ждать в машине.

Прошло полчаса, а они всё не возвращались. Они направились в сторону средней школы. Учебное заведение имело долгую историю, и половина его территории находилась в парке Миньюань, закрытом для посетителей. Перед ними открывалось огромное озеро с неизмеримой глубиной. Если бы что-то случилось... Сяо Цзин начал волноваться. Он сам не понимал, почему позволил Шэнь Тану так поступить. Сейчас он не знал, что больше его беспокоило: раздражение на Шэнь Тана или тревога за них.

В момент раздумий он увидел, что Сяо Го возвращается.

Лицо Сяо Го было ещё грязнее. Школьная форма, похожая на тряпку, была почти разорвана. Но он выглядел совсем иначе, чем раньше, излучая энергию. Охранник сначала открыл дверь машины для Сяо Го, затем что-то шепнул Сяо Цзину, но не сел внутрь.

Шэнь Тан лениво вошёл последним, словно совершил великий подвиг, развалился на переднем сиденье и бесцеремонно приказал:

— Поехали.

Всю дорогу они молчали. Перед тем как выйти, Сяо Го вдруг сказал Шэнь Тану:

— Брат Тан, спасибо.

Шэнь Тан улыбнулся и потрепал его по голове.

Сяо Цзин ловко развернул машину.

Шэнь Тан спросил:

— Ты не домой?

Сяо Цзин покачал головой. Когда Шэнь Тан уже думал, что тот не ответит, Сяо Цзин наконец произнёс:

— Ты научил моего брата драться. Если я отвезу тебя домой, боюсь, старик тебя поколотит.

Шэнь Тан рассмеялся:

— Если вы так будете воспитывать детей, они вырастут глупыми. Разве можно не давать сдачи, когда тебя обижают? Кстати, ты в детстве тоже не дрался?

Сяо Цзин не ответил. Ещё в подростковом возрасте он понял, что его ориентация отличается от большинства, что сделало его ещё более замкнутым. Но аура Сяо Цзина, излучающая «держись подальше», была слишком сильной, а его крепкое тело ростом под два метра делало его скорее тем, кто сам мог кого-то обидеть, чем тем, кого могли задеть.

Шэнь Тан подумал: «Сяо Цзин тогда так сильно избил Люй Цзячжи, наверное, в детстве много „тренировался“. Но не разрешает брату драться — это двойные стандарты».

Погрузившись в мысли, он вдруг услышал, как Сяо Цзин сказал:

— Кстати, ты так и не закончил рассказывать о У Сяошань.

Шэнь Тан ответил:

— Юань Маньмань не дура. Раз уж я использовал её план против неё самой, я не могу подставить Сяошань.

Сяо Цзин, услышав это дружеское обращение, едва заметно сузил глаза. Разве раньше он не называл её «сестра Сяошань»?

Сяо Цзин спросил:

— Ты хочешь, чтобы она стала ассистентом?

Шэнь Тан ответил:

— Ну, почему бы и нет. Цю Ян один не справляется.

Сяо Цзин возразил:

— Нет.

Шэнь Тан переспросил:

— Что?

Сяо Цзин холодно произнёс:

— Даже если У Сяошань помогла тебе, она всё же предала свою начальницу. Таких людей нельзя держать рядом.

Услышав такой тон, Шэнь Тан невольно нахмурился, и его голос стал резче:

— Ты хочешь, чтобы эта девушка осталась без работы из-за меня?

Он всегда был галантен с женщинами, особенно если они помогали ему.

Сяо Цзин, помедлив, сказал:

— Ладно, пусть она устроится в Тиньюй, будет работать клерком.

Он посмотрел на выражение лица Шэнь Тана и мягко добавил:

— Это не так тяжело, как быть ассистентом. Девушке рано или поздно придётся выйти замуж и завести детей, а официальная работа в Тиньюй стабильнее.

Шэнь Тан промычал в ответ, думая, что условия в Тиньюй действительно хорошие, гораздо лучше, чем быть его ассистентом. Он с благодарностью сказал:

— Спасибо тебе. Как я могу тебя отблагодарить?

Сяо Цзин, услышав слово «спасибо», слегка поморщился и фыркнул, ничего не ответив.

Шэнь Тан, глядя на его чёткий профиль, подумал: «Какой же ты бесчувственный. Разве не должен был сейчас с хитрой улыбкой сказать „можешь отплатить собой“? Видимо, я тебя ещё

не до конца обучил».

Юань Маньмань в последние дни подверглась жестокой критике. Она потеряла несколько рекламных контрактов и сценариев. Её фанаты обрушили гнев на Шэнь Тана. Так называемые «преданные фанаты» считали, что их кумир всегда прав, и не принимали никаких возражений. Если Юань Маньмань решила оклеветать Шэнь Тана, значит, он был виноват.

Но доказательства были неопровержимы, и фанаты Юань Маньмань переключились на рекламные контракты Шэнь Тана:

— Seraphim — это люксовый бренд? Не смешите. Вы видели, чтобы какая-нибудь бутылированная вода называла себя люксовой?

— Вы говорите, что наша Маньмань ради этого дешёвого бренда спорила с Шэнь Таном? Не смешите.

— Фанаты Шэнь Тана, хватит. Вы просто слепо хвалите. Если у вас есть сила, покажитесь на местном телеканале или хотя бы на сайте. Что за продвижение на платформе? Это просто низкосортно.

Эти придирчивые комментарии, хотя и были натянутыми, но из-за того, что у Шэнь Тана действительно не было серьёзных недостатков, стали активно распространяться фанатами Юань Маньмань, создавая определённый резонанс.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16322/1472963>